

А.В.Смирнов. Статьи по арабской философии в «Новой философской энциклопедии»
(М.: Мысль, 2000)

© А.Смирнов 2000

МЕСТО в арабо-мусульманской философии. Понятие места в наиболее общем плане обозначается как мак̄ан (то-где-есть). В этом смысле можно говорить о «месте вещи», будь то Бог или мир, тело или воля. Бог понимается в *каламе* либо как присутствующий в любом месте, что истолковывается как управление им каждой вещью, либо как находящийся «вне места» (лā фī мак̄ан). Кроме того, вне места некоторыми мутазилистами полагались такие божественные атрибуты, как воля или знание. В мутазилизме выдвинуты два основных понимания места-мак̄ан: во-первых, как «предела» вещи, того, что «отделяет» ее от окружающего, и во-вторых, как того, что она «занимает» и где «располагается». Мутазилисты признавали возможность выхода тела за пределы места-мак̄ан мира, но одни считали, что в таком случае и место мира расширится вместе с таким телом, другие утверждали, что тело будет двигаться вне места. В *арабоязычном перипатетизме*, где пространство ограничено абсолютным телом, задающим в нем «направления» (см. *Пространство*), движение тела вне мира оказывается логически невозможным.

Близким к «мак̄ан», но более узким является термин «хаййиз», обозначающий место, занимаемое телом. Он принят также в качестве специального термина для обозначения «естественного места» первоэлемента в арабоязычном перипатетизме и *исмаилизме*. Однокоренное тахаййуз (занятие места) считается признаком тел и субстанций. Кроме того, место понимается как «вместилище» (маḫалл), что связано с делением всех вещей на «самостоятельные» (қā'им би-нафси-хи) и «несамостоятельные» (мā лā йақūм би-нафси-хи), при этом вторые должны «внедряться» (ḫалла) в первые для того, чтобы существовать; так, тело служит вместилищем для своих акциденций. Близким к понятию места является понятие «положение» (мавди', вад'), трактуемое в духе соответствующей аристотелевской категории.